

И снова Ариадна была взволнована.

Как и в прошлый раз, она приготовила все исключительно хорошо и даже лучше, чем прежде. Уже давно у Ариадны не было хорошего настроения, и слуги в замке были рады этому.

Замок практически сиял, траву во дворе недавно подстригли, розы и сад были в отличном состоянии, множество вещей в замке были вычищены сверху донизу, отчего казалось, будто они практически сияют. В замке был готов пир еще пышнее, чем раньше, и куда лучше. Все кругом казалось новым.

Ариадне необходимо было сделать маникюр. Она сделала лучший и надела свое самое красивое платье и моднейшие украшения.

Ариадне не особенно нравилось наряжаться, потому что это было не только хлопотно, но и больно. Макияж делал ее неуверенной в том, что без него она хороша, корсет был слишком тугим, отчего было сложно есть и казалось, будто он сдавливает внутренности, туфли - маленькими, а каблуки - высокими и узкими настолько, что у нее болели лодыжки от простого шага. Украшения были тяжелыми, и ожерелье, казалось, вот-вот сломает ей шею. От колец на пальцах самое простое движение она совершала с неловкостью.

Ей было безумно больно, но она ни на что не жаловалась. Чтобы угодить Сабелиусу, своему мужу, она ходила бы, даже если бы болели лодыжки, носила бы корсет, даже если бы это означало, что придется голодать, она красилась бы, даже если бы это значило, что без него она станет выглядеть, как самый уродливый человек в мире, и она нацепила бы ожерелье и кольца, даже если бы сломала шею или бы отвалились пальцы, просто чтобы услышать, как Сабелиус говорит, что она красива.

Как это ни было бы больно, она - хорошая жена.

Снова, как и раньше, Сабелиус остановил коня у ворот.

Ариадна улыбнулась, чтобы поприветствовать Сабелиуса, но тут гигант спустился с коня. Ариадна и слуги поклонились в знак приветствия, но он просто прошел мимо, не сказав ни слова.

Ариадна выпрямилась и печально нахмурилась. Она глядела ему в спину. Тот шел, не говоря ни слова.

Ариадна была серьезно задета. Сабелиусу и вправду было все равно на нее и всегда будет, как она ни старалась бы.

Но она все равно не хотела сдаваться. Она продолжит.

Сабелиус ходил кругами, пораженный великолепным состоянием замка, к которому он собирался добавить еще кое-что по возвращении. Но сейчас в этом не было нужды, хотя, вероятно, он добавит немного, но уже после завершения своего задания.

Он вошел в ванную и разделся. Затем долго принимал расслабляющую ванну, а через некоторое время пришла она с теми же благовониями и питьем.

Она не сказала ни слова, хотя и вспыхнула. Она казалась немного расстроенной, когда поставила поднос на стол.

Двигалась она плавно для человека, у которого были завязаны глаза. Кивнув, она ушла, и это было немного скучно, ему следовало поддразнить ее, что в прошлый раз, когда она была взволнованной и неуклюжей, это выглядело более занимательно.

Сабелиус откинулся назад, расслабляясь, а затем закрыл глаза. Когда он понял, что уже достаточно долго просидел в ванной, то поднялся и вышел.

Ариадна была в его кабинете и меняла цветы, потому что, казалось, горничные позабыли об этом. Неожиданно подул легкий ветерок и поднял все документы в воздух. Она вздохнула, затем закрыла окно и повернулась к бумагам.

Она склонилась, поднимая их. Казалось, будто эти бумаги никогда не кончатся.

Ариадна задавалась вопросом, насколько же его раздражает вся эта работа. Может, ей следовало предложить ему какую-либо помощь, когда он со всем разберется.

Может, она смогла бы насладиться своими обязанностями жены после всех этих лет, но сначала она должна была вызвать более счастливое выражение на лице мистера Брюзги.

Она рассмеялась при мысли об этом. Сделать что-то подобное для мужа, действительно казалось интересным.

Она продолжила собирать бумаги, как вдруг наткнулась на незначительный, на первый взгляд, из многих документов.

Но затем, когда она подняла его и прочла, то в потрясении выронила все оставшиеся бумаги.